Текст · 18 августа 2026, 08:38
Никита Сологуб,

Большое разочарование. Герой репортажа Симоньян о добровольцах пошел на войну вслед за сыном, а через три года сбежал из России

Летом 2023 года житель Обнинска Владимир Терехов попал в репортаж Маргариты Симоньян из московского пункта отбора контрактников. Он рассказывал пропагандистке, что в его семье одни патриоты, а сам он идет на войну вслед за сыном, который якобы ушел туда добровольно. На самом деле молодого человека мобилизовали, а Терехов подписал контракт, поверив обещанию военкомата помочь вернуть сына с фронта. За следующие три года он разочаровался в армии, тяжело заболел, безуспешно пытался уволиться и в итоге бежал из России. Теперь Терехов живет в Ереване и говорит, что государство обманывало его «с самых первых шагов».

Весной 2023 года в Москве, на улице Яблочкова, открылся Единый пункт отбора на военную службу по контракту. В начале июня туда приехала пропагандистка Маргарита Симоньян — снимать сюжет о желающих отправиться на войну.

В одном из кабинетов вместе с другими кандидатами сидел 52-летний Владимир Терехов из Обнинска. «У меня вообще вся семья — добровольцы!» — сказал он Симоньян, и та сразу обратила на него внимание. Их разговор полностью вошел в репортаж о новом призывном пункте.

— Вся семья, серьезно? — оживленно спрашивает у Терехова Симоньян.

— Вся семья, серьезно! Сын в ноябре ушел, в 25 лет, и вот теперь моя очередь.

— Обалдеть, обалдеть. Вы из-за сына идете?

— И за сына, и за убеждения свои личные! Я родился в Доброполье Донецкой области, и я с 2014 года не могу туда попасть. Вообще никак.

— А вы когда уехали, в детстве?

— Я уехал, когда мне было 18 лет. Я переехал в город Обнинск в Калужской области. Мама у меня родом оттуда, бабушка и дедушка там лежат в могиле. Дед-танкист...

— То есть у вас там еще могилы ваших стариков?

— Да, дед дошел до Берлина!

— А вдруг и вы дойдете!

— Ну я надеюсь... Ну по-любому, по-любому! Скажут идти — я пойду!

— А сын когда ушел? Не по мобилизации то есть?

— Он добровольно ушел. Его не взяли по мобилизации, мама была против, он через «Госуслуги» зашел и втайне ушел. Ей на работу позвонили, сказали: сын — все. Вперед.

— Красавец! И где служит?

— В ЛНР!

— Дай Бог вам здоровья, спасибо большое!

— Спасибо! Я все время передачи смотрю ваши!

В интервью Симоньян Терехов, по его собственным словам, соврал как минимум трижды: он не был фанатом ее передач, в Доброполье без проблем ездил и после 2014 года — в последний раз в 2018-м, а его сын был мобилизован, а не отправился воевать добровольно.

«Тогда хотел казаться выше просто, показать, какие мы патриоты в семье, — объясняет Терехов сейчас. — Проще говоря, подлизал».

Через три года после интервью Симоньян он уедет из России в Армению, опасаясь, что его вернут на фронт, к его пожилой матери начнут приходить военные полицейские, а сам Терехов будет говорить, что российское государство все эти годы его обманывало.

«Не было оснований не верить». Контракт

За несколько месяцев до встречи с Симоньян Владимир Терехов вышел из СИЗО, где провел ровно год. Его приговорили к штрафу и освободили из-под ареста, признав виновным в мошенничестве[1]: по версии следствия, он возил на своей машине курьера, который забирал деньги у обманутых[2] пенсионеров.

В суде Терехов признал вину, хотя теперь в разговоре с «Медиазоной» утверждает, что просто работал таксистом и ничего не знал о преступной схеме.

Владимир действительно родился в Доброполье Донецкой области, а в 18 лет переехал в Россию. Он продолжал время от времени ездить в Украину до 2018 года, пока навещать там стало просто некого. В Обнинске у него был собственный магазин спортивного питания, который разорился во время пандемии, после чего Терехов и начал таксовать.

Вернувшись домой, Владимир узнал, что, пока он был под арестом, его 25-летнего сына Алексея-[3] мобилизовали. Жена не рассказала ему об этом раньше, чтобы лишний раз не тревожить. Перед отправкой на фронт молодой человек успел продиктовать матери только номер жетона и сказать, что его отправили на Харьковское направление. К моменту освобождения Владимира связи с Алексеем уже не было. Тогда, говорит Терехов, он решил искать сына через военкомат.

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Владимир признается, что версии российских властей о происходящем в Украине он тогда во многом верил. На это, похоже, накладывалась и старая детская обида: он до сих пор вспоминает, как в Доброполье ребята, с которыми он играл в футбол, обзывали его «москалем». Когда после начала войны в 2022 году российская пропаганда стала рассказывать об «украинских нацистах», Терехов легко принял это за правду. К тому же после ареста телевизор и рассказы надзирателей стали для него практически единственными источниками информации.

«Телефонов у нас вообще не было, а конвоиры говорили, что их туда в командировки отправляли. Они говорили, что там одни поляки, румыны, что украинцев там вообще нет, что там русских режут, на заборах вешают — то есть вот прям так они рассказывали, когда выводили нас на продол на проверку!» — вспоминает Терехов.

Сообщения о мародерстве российских военных и убийствах мирных жителей он, наоборот, считал выдумкой. «Верил ли я, что там нацисты? Да, верил! Верил ли я, что там враги кругом и Украина должна быть уничтожена? Нет, конечно!» — говорит Терехов сейчас.

Владимир жалеет, что из-за ареста не мог отговорить Алексея от участия в войне. «Если бы я был там, я бы его даже не пустил», — уверяет он.

В начале июня Владимир пришел в обнинский военкомат и рассказал, что хочет найти сына. Там ему предложили самому заключить контракт: по словам Терехова, сотрудники военкомата уверяли,

что так он сможет не только разыскать Алексея, но и добиться его возвращения с фронта. Они ссылались на якобы существующее внутреннее распоряжение Минобороны: если на войне оказываются двое близких родственников, одного из них можно освободить от службы.

Хотя никакого документа Терехову не показали, в его существование он поверил. «У меня тогда были совсем другие ощущения от всего этого... Я даже тогда не знал, что контракты по факту бессрочные! У меня, как бы, не было никаких оснований не верить им. Только потом оказалось, что все, что мне говорили представители Минобороны, — это тотальная ложь! Просто тотальная!» — возмущается он сейчас.

Юрист проекта «Призыв к совести», поговоривший с «Медиазоной» на условиях анонимности, объясняет, что закона или положения, освобождающего от службы одного из родственников, в нормативно-правовых актах нет — и никогда не было.

«Это развод чистой воды, человека просто обманули. В народе такой слух действительно ходит: мы неоднократно слышали от отцов, что они заключили контракт, чтобы сына не забирали. Но это, скорее, не по закону, а по "понятиям", — отмечает он. — Возможно, этот слух рождается из нормы в федеральном законе о воинской обязанности, согласно которой, если погиб призванный на военную службу брат или отец во время ее прохождения, то родственник освобождается от призыва на срочную службу. Но не от мобилизации».

В Обнинске Терехов подписывать контракт не стал и поехал в Москву, в недавно открывшийся Единый пункт отбора на военную службу по контракту на улице Яблочкова. Там, по его словам, военный в звании подполковника подтвердил, что если Терехов подпишет контракт, то его сына смогут вернуть с фронта.

После этого разговора и встречи с Симоньян Терехов согласился. В документе[4] говорилось,

что срок службы составит один год. При этом мужчину оформили задним числом как сотрудника московского предприятия «Мосэнергосбыт». Позже Терехов решил, что таким образом в пункте отбора хотели увеличить долю москвичей среди контрактников. После оформления ему даже начала приходить небольшая зарплата[5].

«Начало доходить, что, по ходу, без вариантов». Встреча с сыном

С Яблочкова Терехова отправили в учебную часть в Каменке Ленинградской области, а оттуда — на полигон в ЛНР, где он рассказал другому подполковнику, что ищет сына. Тот объяснил, что попасть на Харьковское направление можно, например, в составе танковой роты. Тогда Терехов добился, чтобы его отправили на обучение на командира танка. Через месяц курс закончился, и его действительно перебросили на Харьковское направление — в Таволжанку.

Это еще больше укрепило доверие Терехова к Минобороны. «То есть, получается, я им сказал: мне нужно на Харьковское направление — и именно туда я в итоге и был отправлен. Это я сейчас понимаю, что им просто похрен было, куда меня отправлять: хочешь на Харьков — ну и вали на Харьков», — рассуждает он.

С просьбой найти сына Терехов обращался и к командиру роты, и к комбату. В конце августа они с Алексеем наконец встретились. От радости оба расплакались и записали видео[6] для бабушки.

«Мы вот встретились с Алексеем, у нас все нормально, прикиньте, блин! Вообще капец! Я ему жилет свой подогнал, потому что ему скоро в отпуск. У нас все нормально!» — говорит на записи счастливый Терехов.

Выяснилось, что его сын служил поваром и готовил для роты. По словам отца, на передовой Алексей побывал лишь однажды: после ссоры с командиром его на три недели послали на боевое задание. Там он получил легкое ранение, после чего вернулся на кухню.

После встречи Тереховых командир танкового батальона предложил Владимиру уговорить сына подписать контракт, чтобы они могли служить вместе. «Типа, вот мы его переводим с тобой в одно подразделение, и будете служить вместе. Вот тогда до меня уже начало доходить, что, по ходу, без вариантов — никто никого не отпустит, как мне говорили в военкомате», — вспоминает Терехов.

Не дав ответа на предложение комбата, отец и сын попросились в отпуск. Командиры их отпустили. Владимир утверждает, что дома он уговаривал Алексея не возвращаться в часть, но тот отказался — как предполагает отец, из-за денег. В итоге оба вернулись на фронт и продолжили служить в соседних расположениях.

«Теперь в Ереване, без семьи и родины». Болезнь и побег

Хотя Терехов и выучился на командира танка, по словам мужчины, стрелял он из него только на полигоне: оказалось, что танк на три экипажа в расположении всего один, да и тот большую часть времени находился в ремонте в Белгородской области. В итоге Терехова назначили начальником караула на позиции — отражать атаки дронов.

В марте 2024 года Владимир почувствовал себя плохо. Его доставили в полевой госпиталь с поражением кишечника, но врачи констатировали, что нужного для лечения оборудования у них нет. «В 50 с лишним лет пить из луж, питаться просроченным сухпайком — еще не так заболеешь», — говорит Терехов.

Когда мужчина заключал контракт, он был уверен, что в случае проблем со здоровьем врачи Минобороны его вылечат. На деле все оказалось иначе.

Уже на первом осмотре медики решили, что Терехову нужна операция. Но прежде чем он попал в госпиталь в Твери, где ему наконец оказали помощь,

пришлось объехать четыре госпиталя и, по его словам, заплатить взятку.

Первая операция прошла успешно, но продолжить лечение Терехов не смог: при каждом обращении в госпиталь врачи называли ухудшение его состояния «временным» и отправляли на военно-врачебную комиссию. Там ему меняли категорию на «В» — «ограниченно годен» — и давали отпуск на 45 суток. В июле Терехову сделали вторую операцию, но к тому моменту поражение кишечника было уже настолько сильным, что полностью решить проблему она не смогла.

Добиться продолжения лечения Терехову не удалось: военные госпитали не брались его лечить, а гражданские больницы отказывались принимать военнослужащего. В августе он подал рапорт на увольнение, но ответа не получил. Так Терехов понял, что дата[7] на контракте ничего не значит.

Из госпиталя он уехал домой в Обнинск и там остался. Болезнь продолжала прогрессировать. Терехову казалось, что в части о нем забыли: он даже ходил в военкомат спрашивать, можно ли ему начать искать работу, но там ответили, что тогда его объявят самовольно оставившим часть. Так он провел дома год и восемь месяцев, получая от части 37 тысяч рублей в месяц.

В середине июня 2026 года ему в *WhatsApp* пришло сообщение от «Мосэнергосбыта» — предприятия, куда его оформили при заключении контракта. Сообщение не сохранилось, но, по словам Терехова, в нем потребовали вернуться в расположение части в

Каменке и предупреждали, что иначе ему грозит срок до 15 лет за дезертирство.

В тот же день он временно съехал на съемную квартиру. Наутро оказалось, что у его дома дежурят полицейские, и Терехов решил бежать. Друзья помогли ему добраться до Беларуси и нашли знакомого, работающего на паспортном контроле в аэропорту. 10 июля он вылетел из Минска в Ереван. Еще через две недели к его пожилой матери пришли военные полицейские, чтобы узнать, где он находится. А в конце июля Терехов обнаружил, что числится в розыске как пропавший без вести.

Терехов рассчитывал, что жена поедет вслед за ним, когда уладит оставшиеся в России дела, но теперь говорит, что их отношения после 30 лет вместе могут закончиться разводом. «Написала мне: "Это твой выбор, а мне такая жизнь не нужна". Как в сталинские времена, когда отказывались от своих родных и близких, так и сейчас так же!» — расстраивается он.

В Обнинске у Терехова остался и кот, которого он привез из лесопосадки в Харьковской области — сначала на танке, потом на машине и поезде.

Сын Владимира спустя три года после мобилизации заключил контракт и продолжает служить. «Он получает нормальные деньги и вроде как не воюет же, а просто повар. Я ему говорю: "Ну ты понимаешь, что ты убийца?" Он говорит: "Я никого не убиваю". Я говорю: "Ну впрямую не убиваешь, но косвенно ведь? Ты ведь кормишь тех, кто идет в атаку? Это все равно что в *SS* быть поваром, разницы никакой!" Но он с этим не согласен, — сетует Терехов. — Поднялся

по социальной лестнице, медали, благодарственные письма, а отец — предатель. А я теперь в Ереване, без семьи и родины, в 56 лет!»

9 августа Терехов вместе с другими дезертирами вышел на пикет у российского посольства в Ереване, который прошел по инициативе проекта «Твердый знак». С собой он принес плакат: «Организатор всех протестов в России — Путин В. В.».

«Больше всего поражает уровень лжи, выстроенной государством. Везде ложь одна, с самых первых шагов, это теперь ясно!» — заключает Терехов.

Редактор: Мария Климова

---

1. Части 2 и 3 статьи 159 УК.
2. В деле было еще двое обвиняемых. Один из них, по версии следствия, убеждал потерпевших пенсионеров передать деньги для спасения родственников, якобы попавших в ДТП, а другой забирал их.
3. Имя изменено.
4. Есть в распоряжении «Медиазоны».
5. В утечке данных из Социального фонда России Терехов действительно указан как сотрудник «Мосэнергосбыта» с зарплатой 27 тысяч рублей.
6. «Медиазона» видела запись, но не публикует ее.
7. В контракте Терехова указано, что срок его действия составляет один год. На момент подачи рапорта на увольнение Терехов отслужил уже год и три месяца.